

Анна Ахматова

Анализ стихотворения «Молюсь
оконному лучу»

Введение

- “В сущности,—как-то заметила Ахматова,—никто не знает, в какую эпоху он живет. Так и мы не знали в начале десятых годов, что жили накануне первой европейской войны и Октябрьской революции”.
- Ахматова начала писать стихи еще в детстве и сочинила их, по ее словам, великое множество. То была пора, если воспользоваться выражением Блока, “подземного роста души”. От тех стихов, аккуратно записывавшихся на пронумерованных страницах, почти ничего не сохранилось, но те отдельные произведения, что нам все же известны, уже выказывают, как ни странно, некоторые весьма характерные “ахматовские” черты. Первое, что сразу же останавливает взгляд, это— лаконичность формы, строгость и четкость рисунка, а также какая-то внутренняя, почти драматическая напряженность чувства, Удивительно, но есть в этих стихах и чисто ахматовская недосказанность, то есть едва ли не самая знаменитая ее черта как художника. Недосказанность парадоксально сосуществует у нее с совершенно четким и почти стереоскопическим изображением.

Молюсь оконному лучу

—

Он бледен, тонок,
прям.

Сегодня я с утра
молчу,

А сердце — пополам.

На рукомыльнике моем

Позеленела медь.

Но так играет луч на
нем,

Что весело глядеть.

Такой невинный и
простой

В вечерней тишине,

Но в этой храмине

пустой

Анализ

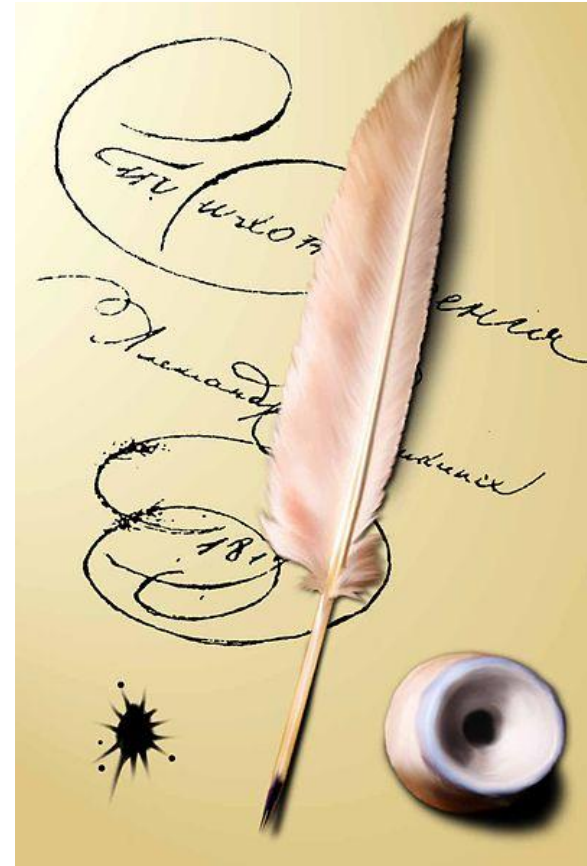
- Стихотворение, как видим, “сделано” буквально из обихода, из житейского немудреного быта — вплоть до позеленевшего ручкомойника, на котором играет бледный вечерний луч. Невольно вспоминаются слова, сказанные Ахматовой в старости, о том, что стихи “растут из сора”, что предметом поэтического воодушевления и изображения может стать даже пятно плесени на сырой стене, и лопухи, и крапива, и серый забор, и одуванчик. Вряд ли в те ранние годы она старалась сформулировать свое поэтическое кредо, как это сделала позднее в цикле “Тайны ремесла”, но самое важное в ее “ремесле” — жизненность и реалистичность, способность увидеть поэзию в обычной жизни — уже было заложено в ее таланте самой природой. И как, кстати, характерна для всей ее последующей лирики строка:
утра молчу,
А сердце — пополам:..

Сегодня я с

❖ Недаром, говоря об Ахматовой, о ее любовной лирике, критики впоследствии замечали, что ее любовные драмы, развертывающиеся в стихах, происходят как бы в молчании: ничто не разъясняется, не комментируется, слов так мало, что каждое из них несет огромную психологическую нагрузку. Предполагается, что читатель или должен догадаться, или же, что скорее всего, постарается обратиться к собственному опыту, и тогда окажется, что стихотворение очень широко по своему смыслу: его тайная драма, его скрытый сюжет относится ко многим и многим людям.

Так и в этом раннем стихотворении. Так ли нам уж важно, что именно произошло в жизни героини? Ведь самое главное—боль, растерянность и желание успокоиться хотя бы при взгляде на солнечный луч,—все это нам ясно, понятно и едва ли не каждому знакомо. Конкретная расшифровка лишь повредила бы силе стихотворения, так как мгновенно сузила бы, локализовала его сюжет, лишив всеобщности и глубины.

Мудрость ахматовской миниатюры, чем-то отдаленно похожей на японские хокку, заключается в том, что она говорит о целительной для души силе природы. Солнечный луч, “такой невинный и простой”, с равной лаской освещающий и зелень рукомошника, и человеческую душу, поистине является смысловым центром, фокусом и итогом всего этого удивительного ахматовского стихотворения.